

Через час реестр был обновлен.

На этот раз сенсация была сильнее, чем раньше, и Гейна заподозрили в рождении императора мечей.

Как мы все знаем, у императора мечей мало дней, нет детей под его коленями и нет ученика.

Даже вдовствующая императрица была всего лишь случайностью, в которой случайно обнаружился след крови, и она была назначена наследницей Ронгго.

Все думали, что император меча отстал от жизни, и его кэндо исчезнет вместе с ним.

Он никогда не думал, что он молча передаст ему свое наследство, и что талант наследника был действительно ужасающим.

В списке из 137 человек Фу Юйхуан, двадцати четырех лет от роду, был первым по почину Дисяня.

Гу Творан, 137 место, второй по силе человек в первоначальном списке Шанхайдао вне поля сегодня.

Хорошо владеет: фехтованием.

Предполагаемый преемник императора меча, победил небесным мечом.

Фу Юйхуан заменил в рейтинге Гу Творана. Монахи ниже Гу Творана автоматически отступили на один ранг.

Все не могли не увидеть это сообщение.

Фу Юхуан - чистый ремонтник мечей. Битва за славу развернулась на горе и море.

Еще больше пугает то, что этому таланту двадцать четыре года.

Что они делали в свои двадцать? Гонялись за курами и собаками по волнам.

В то время как Фу Юхуан поднялся над ними и стал сильной феей земли.

Потенциал такого таланта слишком ужасен.

Если бы ей дали еще двадцать лет, она бы просто воспарила?

От такого предположения бросает в дрожь.

Но Фу Юйхуан, скорее всего, превратит его в факт.

Надо знать, что Гу Елань, занимавшая первое место в списке, уже сорок один год назад сломалась.

Многие силы достигли молчаливого понимания наедине, что должны сдерживать рост Фу Юхуана.

Они боялись, что после падения императора меча Фу Юхуан станет опекуном Ронг Гуосиня.

Для внезапного появления Фу Юхуана все силы сводятся к одному слову: Ча!

Они должны знать все о жизни Фу Юхуана.

Многие сильные мужчины завидуют и ревнуют, глядя на Гань Цзина. Почему же эти Тяньцзяо не по силам им? Правда ли, что Жунгуо никогда не истощался?

Посетив филиал Сишаньхай, Е Вэньчунь промахнулся и опрокинул кольцо.

Он уставился на Су Сюаня и не мог поверить: "Неужели он действительно наследует Кендо?".

Голос Су Сюаня был сухим: "Это не так. Фу Юхуан использовал меч Тяньцзы. Основа Кэндо - человечность. Это действительно путь Его Величества".

Е Вэньчунь глубоко вздохнул и спросил, "Ваше Величество будет знать об этом?".

Су Сюань выглядел немного обеспокоенным: "Цянь Цзин не слышал никаких новостей".

"Ваше Величество, это по умолчанию?" Е Вэньчунь подошел к двери, его руки были опущены, а выражение лица было немного потерянным.

Су Сюань последовал за ним наружу, и после долгого молчания он спросил, "Почему Ваше Величество делает это? Это для того, чтобы вырастить нового хранителя для Ронг Гуо?"

"Вполне возможно, ведь Его Королевское Высочество еще молод, и ему трудно справиться с врагами Квартета". мягко сказал Е Вэньчунь.

Тут же его глаза внезапно расширились: "Девушка Фу, кажется, примерно одного возраста с Его Королевским Высочеством, но она высокомерно превосходит Его Высочество".

Су Сюань немного забеспокоился: "Ваше Величество ничего не слышали от меня. Я беспокоюсь, что девушка Фу будет конфликтовать с Ее Высочеством".

Она не появилась рано, но и не опоздала, а появилась после противостояния Ее Величества с хозяином гор и морей, и она не проявила доброты к Ронг Го, что очень беспокоит.

Е Вэньчунь также подумал об этом, и он не мог усидеть на месте.

"Командующий Су, премьер-министр немедленно отправился в Пекин, а вы сидите в этом городе и охраняйте ваше высочество". торжественно сказал Е Вэньчунь.

Су Сюань настороженно ответил: "Нет".

Е Вэньчунь был обеспокоен сложившейся ситуацией и не мог о ней сильно беспокоиться. Он засучил рукава и свернул все свои вещи. Его тело замерцало, и облако синего цвета быстро унесло его прочь.

В Ганьцзине Юй Су и многие другие чиновники были остановлены у дворцовых ворот.

Хуа Янь горько улыбнулся: "Милорды, у императора есть какая-то цель, и никто не может войти".

Лейтенант Цю с тревогой сказал: "У нас что-то срочное".

Глаза Юй Су округлились, и он направился к Хуайиню: "Господин Хуа, скажите, пожалуйста, подождите, эта девушка Фу - ученица императора?"

"Каково намерение императора? У нас есть Жунго, у девицы есть кровь императора, а у Фу Юхуан есть наследство кэндо. Если найдется кто-то, кто поддержит ее в захвате трона, я не допущу, чтобы борьба в стране зашла далеко". сказал Шэнь Шэн.

Тинг Вэй промолвил: "Мой взрослый тоже очень беспокоится о Фу Юхуане и его людях, и хочет знать, есть ли у императора новые идеи."

Как только он заговорил, все остальные молча посмотрели на него, и его веки подпрыгнули.

Тингвей контролирует тюрьму Ронгго, но странно, что гражданские и военные министры при Ронгго редко видели самого Тингвея, и никто, кроме императора, не видел истинного лица Тингвея. Это очень загадочно.

В результате каждый раз, когда появляется лейтенант-офицер, он может привлечь волну внимания.

Так много людей интересовались мыслями императора, Хуа Янь вздохнул и сказал: "Давайте вернемся, Ваше Величество не выразил никакого значения."

Придворные посмотрели друг на друга, раз губернатор Хуа так сказал, значит, император действительно молчал. Это немного неправильно.

Говорить, что Фу Юйхуан - его ученик, можно, но молчать - тревожно.

После того как министры разошлись, Хуа Янь вернулся во дворец Цзюньлинь.

Император сидел, скрестив ноги, на футоне, лицо его было бледным, без следа крови, и весь он излучал слабость.

Но его спина была прямая, как сосна, как у непобедимого солдата, что свидетельствовало о холодности.

"Все пропало?" спросил император.

Хуа Янь опустился на колени у двери и тихо ответил: "Ушли, все ушли".

Император в луче света сказал, что люди исчезли.

Когда он появился вновь, он сидел на драконьем кресле Дворца Правительства.

Император посмотрел в неизвестную даль через Золотого Дракона Фортуны. Пара холодных глаз, похожих на зимнего феникса, потускнела от слабой атмосферы меча, а двенадцать нитей жемчужных бус на короне захлопали от столкновения. Каждая нить демонстрирует высокомерие и высокую чистоту.

Он говорил тихо, его голос не был громким, но казалось, что он содержит какую-то таинственную силу, распространяясь по всему дворцу, как нестареющий снег, он был настолько холодным, что напоминал его: "Капитан-лейтенант".

Возглавив 3000 запретной армии, она быстро поспешила в уезд Цинхай, чтобы встретиться с

императорской наложницей, и когда ее величество позвала, ее глаза вспыхнули.

Над императорским дворцом Цяньцзин, в облаке Циюнь, Циюнь, принадлежащий лейтенанту, сконденсировался в воплощение Байши.

Мастер Бай подошел к Дворцу Правительственных Дел и почтительно отдал честь: "Видеть Его Величество".

Император слегка склонил голову, чуть поколебавшись, что сказать.

В облаке Циюнь над дворцом золотой Цилун, лежавший на спине, застонал и остался неподвижным.

"Ваше Величество", - воскликнул Бай Тайвэй, его лицо побелело, а сердце сжалось от зловещего предчувствия.

Император посмотрел вниз, и с небольшой улыбкой в холодных глазах, похожих на звезды, его голос был все так же холоден, как снег: "Лейтенант, не так-то просто поддержать вас сейчас".

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2529694>